УДК 329.12:323.37:94(47).083

Вострикова В.В.,
Орловский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации;
заведующая кафедрой философии, истории и права;
кандидат исторических наук (Российская Федерация, г. Орел)

«…ПРИВИВКА ВЫСШЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ»: РОССИЙСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются представления идеологов российского либерализма рубежа XIX–XX вв. об общественной деятельности. Автор показывает, что либералы, считая общественную деятельность имманентно присущим большинству индивидов качеством, акцентировали внимание на ее нравственной составляющей. Особое внимание уделяется анализу либералами феномена отечественной бюрократии, поскольку государственная служба рассматривалась ими как разновидность общественной деятельности.

Ключевые слова: либерализм, общественная деятельность, бюрократия, политические партии, гражданское общество.

Формирование гражданского общества в современной России стимулировало изучение данной проблемы в исторической ретроспективе. Внимание исследователей привлекли прежде всего события начала прошлого столетия, когда в условиях осуществлявшейся царской властью модернизации страны шел процесс становления институтов и структур гражданского общества, а также наработки отечественной общественно-политической мысли, в частности, либеральная концепция гражданского общества [1, 2, 3, 4, 5]. В рамках анализа последней значительный интерес представляют размышления российских либералов об общественной деятельности, рассматривавшейся и как средство, и одновременно показатель степени развития гражданского общества, и как важнейший инструмент реализации общественных идеалов.

Под общественной деятельностью отечественные либералы подразумевали любую деятельность, приносящую обществу пользу, содействующую духовному, по-

литическому, социально-экономическому прогрессу. Как отмечал Н.И. Кареев, «общественный деятель создается не внешним положением, не той или другой профессией или должностью, а внутренним отношением к делу, тем, что он делает из своей профессии или должности» [6, с. 61]. По убеждению либерала, потребность приносить пользу другим, быть нужным является одним из важнейших инстинктов, присущих человеку как существу общественному. «В формулу жизни человека, одаренного альтруистическим чувством и социальным инстинктом, не может не входить удовлетворение потребности в общественной деятельности, — писал Н.И. Кареев. — Человек не может свести свою жизнь только к тому, чтобы есть, пить, спать и служить только эгоистическим интересам своего я и своей семьи» [6, с. 37].

Согласно П.Б. Струве, общественная деятельность «со всем ее богатством линий и красок» есть «реальное соотношение коллективного процесса и его индивидуальных слагаемых», «личность творит коллективный процесс и от него в свою очередь получает возбуждение к дальнейшему творчеству» [7, с. 21].

По С.А. Муромцеву, общественная деятельность есть важнейшее средство проявления «присущей индивидам потенции социальной деятельности» [8, с. 2]. Индивидуальная энергия, отмечал либерал, не находя выхода в общественной деятельности, или гаснет, или направляется исключительно в область личных интересов. И то, и другое ведет не только к социальной гибели индивида, но и является источником социального разложения [8, с. 3, 9].

Общественная активность граждан рассматривалась либералами и как условие жизнеспособности государства на международной арене. В частности, П.Б. Струве писал: «Соперничество между нациями происходит не только и не столько на поле брани, где действуют большие и, в значительной мере, безличные человеческие массы. Еще больше мерятся силами нации на поприще мирного труда и культурных успехов. Здесь чем безличнее масса, чем меньше в ее членах индивидуальной энергии, чувства личной ответственности и чести (в самом широком смысле слова), чем меньше навыков и вкусов к самодеятельности, любви к правам, желания их иметь и ими пользоваться, тем больше грозит нации и национальной культуре оттеснение на задний план, оскудение и ослабление духовной и материальной мощи» [9, с. 525].

Вместе с тем либеральные идеологи отмечали неодинаковую склонность людей к общественной деятельности, а значит, указывал Н.И. Кареев, общество не имеет права требовать, чтобы каждый его член был общественным деятелем, тем самым навязывая определенное понимание целей и образа жизни, общественная деятельность может быть только личным призванием, результатом свободного выбора индивида, но не социальной обязанностью [6, с. 37—38].

Более жесткую позицию в этом вопросе занимал Л.И. Петражицкий. Людей, не интересовавшихся общественной деятельностью, тех, для кого «существуют лишь мелкие интересы своего маленького я» он считал достойными сожаления и «менее ценными элементами в народе» [10, с. 14].

Целью общественной деятельности, с точки зрения идеологов российского либерализма, служило общее благо. А тот, «кто, выступая в качестве общественного деятеля, равнодушен к этому благу и смотрит на общество исключительно с точки зрения своей личной выгоды, — отмечал Н.И. Кареев, — ... на самом деле является не деятелем, а дельцом или карьеристом» [6, с. 6]. Таким образом, либералы настаивали на том, что в основе общественной деятельности должны лежать альтруистические побуждения, а не стремление личности к славе и/или богатству, чем утверждался нравственный характер и целей, и мотивов общественной деятельности. Более того, сама общественная деятельность рассматривалась отечественными мыслителями как деятельность, облагораживающая душу, как «прививка высшей человеческой культуры», т.е. как средство нравственного воспитания людей [10, с. 14].

Нравственный критерий применялся либеральными мыслителями и к оценке средств, которые избирает общественный деятель для достижения целей. Либералы были категорическими противниками

формулы «цель оправдывает средства». «Идти к хорошей цели, пользуясь дурными средствами, — отмечал, в частности, Н.И. Кареев, — это такое же противоречие, как добывать истину при помощи ложных приемов мысли или доказывать верные мысли посредством заведомой подтасовки фактов» [6, с. 9]. В общественной деятельности, указывал либерал, «не должно быть этического противоречия между целями и средствами, ибо средства бывают в то же время и целями» [6, с. 12]. На этом основании либералы отказывали в праве называться общественными деятелями террористам, какими бы благими целями они ни обосновывали свои действия. Борьба — одно из средств общественной деятельности, указывали мыслители, но она ни в коем случае «не оправдывает употребления бесчестных или преступных средств», она должна вестись правовыми и нравственными методами [6, с. 15].

Высокий социальный статус общественного деятеля, с точки зрения либералов, обусловливал строгие требования к его деловым и морально-этическим качествам. Необходимым для общественного деятеля либералы считали сочетание достаточно высокого уровня интеллектуального развития с жизненным опытом. Поскольку «общественная деятельность есть практическое дело, нуждающееся в большой теоретической подготовке», отмечал Н.И. Кареев, то лучшей школой для общественного деятеля будет «сама жизнь, дающая опыт, и наука, дающая знания» [6, с. 124]. А Д.Н. Шипов, развивая эту же мысль, писал: «Чем менее просвещен человек умственно и духовно, тем с большей самоуверенностью и легкомыслием готов он разрешать самые сложные проблемы жизни... Чем менее сведущ и опытен человек в жизни и в деле государственном, тем более он склонен к восприятию самых крайних политических и социальных увлечений» [11, с. 315].

К важнейшим качествам общественного деятеля либеральные мыслители относили чувство ответственности за совершаемые поступки перед собственной совестью и обществом, а П.Б. Струве назвал это качество «самым ценным» [12, с. 13]. Ставя перед собой общественные цели, указывал Н.И. Кареев, надо считаться с общественным мнением, однако не слепо следовать ему, а подвергать критическому осмыслению [6, с. 46]. Либералы были далеки от идеализации общественного мнения как показателя, подверженного переменам под воздействием случайных факторов, а также легко поддающегося фальсификации. Подлинная мудрость общественного деятеля, писал Н.И. Кареев, — «в умении узнать истинные нужды и потребности общества, степень их осуществимости в данных условиях, чтобы удовлетворить все желания общества, но не навязывать неподходящих форм» [6, с. 123]. По сути, здесь речь шла о недопустимости популизма, политического авантюризма, а также некритического заимствования и догматизации чужого либо своего исторического опыта.

Недопустимым для общественного деятеля либералы считали формализм, призывая всех выбравших общественную стезю к заинтересованному, творческому отношению к делу. Общественный деятель тем более соответствует этому званию, чем более он умеет заглядывать в будущее, видеть перспективы, замечал Н.И. Кареев, в противном случае это просто чиновник, погрязший в рутине повседневности [6, с. 59, 65]. И, наконец, базовой нравственной установкой, на которой должны строиться все поступки общественного деятеля, либералы признавали уважение к личности, убеждение в первичности ее прав и свобод, недопустимости их попрания ради интересов каких бы то ни было социальных групп.

Конструируя «идеальный тип» общественного деятеля, идеологи отечественного либерализма осознавали, что личные качества — лишь одно из условий успешности общественной деятельности, условие внутреннего характера, многое зависит и от внешних обстоятельств. К последним либералы относили степень политической свободы, а также уровень культурности самого общества, готовность его членов как к участию в общественной деятельности, так и к восприятию и осмыслению новых идей, предлагаемых наиболее активными гражданами. Средство воспитания общества либералы видели в раз-

витии образования, однако не последняя роль отводилась и «общественному авангарду» — самим общественным деятелям. Предупреждая о сложности данной задачи, Н.И. Кареев отмечал, что для противостояния среде, более того, влияния на нее в нужном русле, общественный деятель должен сам быть Личностью с твердыми убеждениями и умением отстаивать их, в противном случае среда легко переделает его по своему образу и подобию [6, с. 147].

Рассматривая различные виды общественной деятельности, идеологи отечественного либерализма огромное внимание уделяли государственной службе. И здесь углубленному политико-социологическому анализу они подвергли феномен бюрократии, скрупулезно исследовав ее сущностные характеристики на фоне сопоставления западного и российского чиновничества.

В.В. Ивановский указывал, что бюрократия как особая социальная общность характеризуется «замечательным единством своей организации», которая ни у какой иной группы «не достигает таких обширных размеров и вместе с тем... планомерности, стройности, подвижности отдельных частей и сплоченности всего целого» [13, с. 7]. Либерал проводил аналогию между административным аппаратом и часовым механизмом, указывая, что и в том, и в другом каждому отдельному элементу предназначена строго определенная роль.

Либералы отмечали, что, как и всякий специфический род деятельности, госслужба требовала определенных знаний и навыков, т.е. профессионализма. Сосредоточение управленческих функций в руках людей, имеющих специальную подготовку, с одной стороны, способствовало повышению эффективности деятельности бюрократического аппарата, но, с другой стороны, создавало пагубную привычку решать дела по шаблону, без учета специфики конкретной проблемы. Предпочтение формы в ущерб содержанию — формализм — либералы называли одним из главных пороков бюрократии, причем присущим российскому чиновничеству в гораздо большей степени, нежели западному. В.М. Гессен находил объяснение такому положению дел в излишней централизации управления в России, приводившей к тому, что вопросы, которые могли бы найти лучшее разрешение на местах, передавались в центр, где преобладало формальное отношение к местным проблемам [14, с. 17].

Уровень профессионализма министерских чиновников в России либералы считали сопоставимым с уровнем их западных коллег. Однако в отношении среднего и низшего звена российской бюрократии, с их точки зрения, этого сказать было нельзя. Здесь образованных людей было немного.

В число важнейших признаков бюрократии, проявлявшихся в России гораздо резче, чем на Западе, либералы включали кастовость, оторванность чиновничества от общества. В аппарат очень трудно было попасть человеку со стороны — через университет, науку, парламентскую деятельность. Сознание собственной исключительности выражалось у чиновников в противопоставлении себя обществу, в преувеличении собственных достоинств и унижении всех, стоящих вне бюрократической касты. В итоге бюрократии одинаково чужды были как общественные интересы, так и чаяния каких-либо сословий и классов.

Гораздо резче, чем на Западе, у российской бюрократии, как указывали либералы, проявлялась олигархичность, кастовость, что заключало в себе катастрофические последствия для государства в целом, ибо, ассоциируя последнее с чиновничеством, население и в государстве начинает видеть лишь чуждую и даже враждебную силу. В итоге у людей ослабевает чувство государственности, сознание своей принадлежности к великому организму. А ведь именно это чувство делает государство сильным.

Кастовость влечет за собой корпоративную солидарность бюрократии, выражающуюся в нетерпимости чиновничества к любой критике его деятельности. В.М. Гессен замечал, что бюрократия боится свободы во всех ее проявлениях, а больше всего — свободы мысли и слова, ибо именно их наличие позволяет публично указывать на управленческие ошибки [14, с. 16].

В.В. Ивановский обращал внимание на прочно укоренившуюся в среде чинов-

ничества привычку «не выносить сор из избы», на практике сказывавшуюся в том, что «проштрафившегося» бюрократа без лишней огласки переводили на другую руководящую должность. В итоге человек, раз вступивший в ряды чиновничества, оставался здесь обычно почти на всю жизнь [13, с. 5].

Вместе с тем корпоративная солидарность бюрократии не исключала внутренних конфликтов в ее среде. Отношения между чиновниками не отличались высоким нравственным уровнем. Интриги, «подсиживание» были отнюдь не единичными явлениями. Стремление сделать карьеру любыми средствами, по мнению либералов, составляло сущностную характеристику большинства администраторов.

Специфической чертой, присущей исключительно российской бюрократии, либералы называли отсутствие у ее представителей чувства законности. Практическое выражение это находило в том, что чиновничество не считало необходимым соотносить свои действия с какими-либо правовыми нормами. На почве неуважения закона, по мнению В.М. Гессена, возникли такие свойственные российской бюрократии пороки, как неуважение к личности, взяточничество, грубость, насильственность административных приемов [14, с. 22].

Причину административного самовластия либералы видели в фактической безнаказанности чиновничества. Поступки того или иного чиновника оценивались его непосредственным начальством, оставаясь недоступными какому-либо общественному контролю. А начальство было напрямую заинтересовано в сокрытии проступков подчиненных, поскольку несло личную ответственность за них, как своих назначенцев. Полная зависимость чиновника от начальства порождала угодничество, стремление «выслужиться» перед вышестоящим, любое распоряжение которого, даже незаконное, воспринималось как приказ и подлежало беспрекословному исполнению. Пытаясь добиться расположения начальства, чиновники всех рангов стремились представить положение дел в приятном для вышестоящих свете. Такое умышленное искажение действительности приводило к парадоксальной ситуации: чем выше помещался чиновник на административной лестнице, тем менее достоверной информацией он обладал. Основанные на этих сведениях решения зачастую вступали в непримиримое противоречие с существом дела. В итоге в государственной жизни сосуществовали два мира: бумажный и действительный, которые не имели между собой ничего общего. И именно на бумажную деятельность, по замечанию В.М. Гессена, уходила значительная часть внимания и сил чиновничества [14, с. 17].

Критикуя пороки бюрократии, либералы вместе с тем признавали объективную потребность в существовании особого слоя управленцев. В.М. Гессен называл бюрократию необходимым спутником политического прогресса [14, с. 11]. Более того, последний, по мнению либералов, сопряжен с ростом чиновничьего аппарата вследствие умножения и усложнения функций государственной власти.

Исходя из этого и учитывая специфику политической ситуации в России на рубеже XIX—XX вв., либералы предложили систему мер, которые, по их мнению, были способны поднять умственный и нравственный уровень чиновничества, укрепить в его среде чувство законности и правильное понимание государственных задач и тем самым превратить государственную службу в общественную деятельность по сути. Предполагались введение образовательного ценза для чиновников; повышение их материального вознаграждения; законодательная регламентация прав и обязанностей бюрократов всех уровней. Особо важное значение либеральные деятели придавали развитию местного самоуправления, указывая на необходимость четкого разграничения функций высших и местных органов власти при одновременном расширении полномочий последних. С возникновением в России парламента часть либералов, прежде всего кадеты, в качестве важнейшей государственной задачи выдвинула организацию парламентского контроля за деятельностью бюрократии. И все же в ряду мер по «рационализации» бюрократии определяющее значение для либералов имело формиро-

вание гражданского общества, поскольку, как заметил В.В. Ивановский, состав и характер деятельности чиновничества всегда обусловлен степенью политико-социальной культуры народа [13, с. 23].

Помимо государственной службы важнейшим видом общественной деятельности российские либералы считали политическую деятельность, основными субъектами которой выступали политические партии. Указывая на разнообразие целей последних, либеральные мыслители настаивали на том, что в полной мере *общественной* силой может считаться только политическая партия, руководствующаяся общим благом, а не узкогрупповыми интересами. При этом деятельность партий подвергалась либералами такой же нравственной оценке, как и работа отдельных общественных деятелей. Партия не должна стремиться восторжествовать любым способом, отмечал Н.И. Кареев, «партийное самолюбие и своекорыстие также безнравственны и вредны для общества, как и личное самолюбие и своекорыстие» [6, с. 100]. Партия должна добиваться общественной поддержки не путем популизма, интриг и т.п., а благодаря «внутренней очевидности и доказательности» ее принципов с точки зрения «науки, морали и общественной пользы», а также «благодаря подготовленности общества к принятию этих принципов не верой, но разумом» [6, с. 75].

На моральных принципах, по убеждению либералов, должна основываться и внутрипартийная жизнь, ведь партии являются своеобразными кузницами кадров общественных деятелей. «Партия, в которой господствуют дурные принципы и нравы, — писал Н.И. Кареев, — не может воспитывать нравственных и честных деятелей» [6, с. 98]. Абсолютно недопустимым либералы считали обезличивание партией своих членов, превращение их в пассивные орудия вождей. Партийная дисциплина, отмечали мыслители, не должна превращаться в слепое повиновение партийной массы центральным органам, равно как и идеологические установки не должны возводиться в ранг непреложных истин. Чем меньше требует партия от своих членов «сектантского догматизма, верности традиционным символам, тем лучше для того дела, которому служат общественные деятели», указывал Н.И. Кареев [6, с. 73].

В целом же анализ представлений идеологов российского либерализма начала XX в. об общественной деятельности заставляет задуматься о некоторых проблемах общественного бытия, имеющих непреходящее значение.

Во-первых, о цели общественной и прежде всего политической деятельности. Мысль либералов о необходимости гармонизации личных и общественных интересов современна и сейчас. Более того, уже сбывалось и еще может сбыться предостережение либералов о недопустимости использования лозунга защиты общего блага для принуждения человека к забвению собственных интересов, к жертве собой ради других иначе как по собственной воле человека, ибо этот путь легко приводит к созданию тоталитарного государства, которое под предлогом общего блага превращает людей в рабов меньшинства [15, с. 390].

Во-вторых, обращение к воззрениям отечественных либералов побуждает к размышлениям о смысле человеческой жизни, о предназначении человека, о ценностях подлинных и мнимых. Особую значимость имеет в этом плане понимание либералами общественной деятельности как служения, как деятельности альтруистической, проистекающей из готовности человека трудиться на благо другим, на благо своей страны, не думая о личных эгоистических интересах. Нарисованный либералами «идеальный тип» общественного деятеля может послужить ориентиром и для современных государственных и политических деятелей.

В-третьих, несомненно актуальны сегодня размышления либералов о феномене российской бюрократии, тем более что многие ее пороки, отмеченные столетие назад, сохраняются и по сей день.

В-четвертых, в условиях многопартийной системы в России обращает на себя внимание мысль либералов о важности нравственной составляющей в деятельности политических партий.

И хотя представления либеральных мыслителей о сущности общественной

деятельности не лишены идеализма и на практике самим либералам не всегда удавалось поступать в соответствии со своими убеждениями, их призыв к утверждению нравственных начал в государственной и общественной жизни очень своевременен. Своеобразным руководством к действию для современных российских властей могут стать слова Ф.Ф. Кокошкина: «Именно в интересах нашего национального самолюбия, именно в интересах чести и достоинства России мы должны заклеймить все то, что есть позорного в России, как бы высоко оно ни стояло, и мы должны удалить от власти все, что опускается ниже известного нравственного уровня; и только таким путем мы поддержим честь, и достоинство, и величие России» [16, с. 101].

Библиографический список

1. Левитина Ю.И. Правовое государство и гражданское общество в концепциях российских либералов: дис. ... канд. полит. наук: 22.00.05. М., 2000. 134 с.

2. Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: «Новый хронограф», 2008. 320 с.

3. Аронов Д.В. Права человека в теории и политико-правовой практике российского либерализма в конце XIX — начале XX в. М.: Издательская группа «Юрист», 2007. 384 с.

4. Вострикова В.В. Идеологи российского либерализма начала XX в. о гражданском обществе: понятие, генезис, структура // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 24—27.

5. Вострикова В.В. Либеральная концепция формирования гражданского общества в России: от теории к практике (конец XIX — начало XX в.) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2011. № 2 (Т. 4). История. С. 34-42.

6. Кареев Н.И. Мысли о сущности общественной деятельности. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1895. 154 с.

7. Струве П.Б. Избранные сочинения. М.: РОССПЭН, 1999. 472 с.

8. Муромцев С.А. Болезненные процессы общественности. Ярославль: типо-лит. наследн. Э.Г. Фальк, 1908. 10 с.

9. Струве П.Б. Право и права // Струве П.Б. На разные темы (1893—1901). Сб. ст. СПб.: тип. А.Е. Колпинского, 1902. 555 с.

10. Петражицкий Л.И. О женском равноправии. Пг.: тип. М. Меркушева, 1915. 16 с.

11. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М.: РОССПЭН, 2007. 679 с.

12. Струве П.Б. Идеи и политика в современной России. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1907. 20 с.

13. Ивановский В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. 1903. № 8. С. 1—21.

14. Гессен В.М. Вопросы местного самоуправления. СПб.: типо-литография А.Е. Ландау, 1904. 240 с.

15. Маклаков В.А. Из воспоминаний. Нью-Йорк: изд-во им. Чехова, 1954. 411 с.

16. Кокошкин Ф.Ф. Речь по поводу Белостокского погрома. 20.06.1906 // Речи Кокошкина (ПНС). Из думских отчетов. СПб.: тип. Бусселя, 1907. 115 с.

Vostrikova V.V., e-mail: vostr68@mail.ru

Orel branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, head of the department of philosophy, history and law, candidate of historical sciences (Russian Federation, Orel)

"... VACCINATION OF HIGH HUMAN CULTURE": RUSSIAN LIBERALS ABOUT SOCIAL ACTIVITY

The article considers ideas of the ideologists of Russian liberalism of the turn of XIX-XX centuries about the social activities. The author shows that the liberals, considering social activities immanently inherent quality of most individuals, focused on its moral component. Special attention is paid to the liberals' analysis of the phenomenon of domestic bureaucracy as the state service was considered by them as a kind of social activity.

Key words: liberalism, social activities, bureaucracy, political parties, civil society.